

Санкт-Петербургский государственный университет

Чжан Ибо

Выпускная квалификационная работа

Специфика речевого портрета политика как отражение современных тенденций политкорректности

Уровень образования: бакалавриат
Направление 45.03.02 «Лингвистика»
Основная образовательная программа СВ.5095.
«Русский язык как иностранный»
Профиль «Русский язык как иностранный»

Научный руководитель:
Доцент, кафедра русского
языка как иностранного
Бузальская Елена Валериановна

Рецензент:
Гончар Мария Сергеевна.
старший преподаватель
Института лингвистики и
межкультурной коммуникации.
ФГАОУ ВО Первый МГМУ
им. И. М. Сеченова Минздрава РФ

Санкт-Петербург
2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Прагмалингвистические основы изучения речевого портрета в современной лингвистике	
1.1. Понятие политкорректности в лингвистических исследованиях.....	7
1.2. Речевой портрет политика как проявление национальных стереотипов поведения.....	15
1.3. Речевые стратегии и речевые тактики в речи политиков.....	19
1.4. Языковые средства реализации тактик политкорректности в публицистическом дискурсе.....	21
Выводы	25
Глава 2 Особенности реализации принципа политкорректности в речи политика	
2.1. Принципы отбора и методология анализа материала.....	27
2.2. Анализ контекстов с соблюдением норм политкорректности.....	28
2.3. Анализ контекстов, содержащих эвфемизмы.....	35
Выводы	43
Заключение	45
Список литературы	47
Приложение №1	53
Приложение №2	57

ВВЕДЕНИЕ

Существует много определений политкорректности, объясняющих термин с различных ракурсов. Впервые термин появился в США в 1983 году и был связан с течениями антирасизма, экологизма, терпимости к меньшинствам и больным, феминизмом [Большая актуальная политическая энциклопедия: https://greater_political.academic.ru/; Комлев, 2006: 279-280].

К этой теме обращаются такие современные российские исследователи, как О.С. Орлова (2015), Д.В. Герасименко, С.Г. Тер-Минасова(2000), А.Ю. Палкин(2007), О.А. Вара(2017), М.Г. Царегородцева, О.Д. Кузьмина, Е.В. Бондаренко, Е.Е. Коптякова, АЛ. Миньяр-Белоручева(2007), М.Е. Покровская, А.О.Кагилева(2014), В.В. Майба(2012), А.С. Атнякина(2020), Л. К. Ланцова, И.А. Дьяченко и др.

Так, в своей работе О.С. Орлова рассматривает политкорректность как своеобразный внутриязыковой перевод и объясняет ее следующим образом: «как особую разновидность внутриязыкового перевода, направленную на достижение определённой цели – избежания проявления в языке дискриминации по какому-либо признаку» [Орлова, 2015: 50].

С.Г. Тер-Минасова определяет термин так: «Стремление найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. п.» [Тер-Минасова, 2000: 216].

Итак, *политическая корректность* – это речевое поведение, подразумевающее неиспользование высказываний, языковых средств, которые могут оскорбить представителей тех или иных групп населения.

С данным термином тесно связано понятие речевого портрета. Это «специфическая форма взаимодействия людей в процессах их деятельности,

осуществляющаяся, главным образом, при помощи языка» [Павлычева, 2015: 111]. Изучению речевого портрета посвящены работы А.В. Асадулаевой, Л.П. Крысина, И.С. Шильниковой, Е.Д. Павлычевой, Ярмаховой, О.В. Томберг и т.д. [Асадулаева, 2011; Крысин, 2001; Павлычева, 2015; Ярмахова, 2005; Томберг, 2013]. Также исследователи изучают речевой портрет политика. Примером может служить работа Т.В. Романовой «Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика» [Романова, 2009]. Анализ речевого портрета политика также представлен в статье Ю.С. Алышевой «Речевой портрет В. В. Путина», в работе С.А. Ереминой и А.Н. Потысьевой «Речевой портрет депутата Евгения Ройзмана» и в работе Н.Б. Руженцевой «Портреты политиков: типология и речевая организация» [Алышева, 2012; Еремина, 2005; Руженцева, 2021]. В данных работах авторы рассматривают языковые средства, которые формируют речевой портрет политика, выявляют прагматические функции используемых единиц.

При изучении речевого портрета исследователи обращаются к понятиям «речевые стратегии» и «речевые тактики», которые разграничиваются в лингвистических работах по-разному. Данной проблематикой занимались такие учёные, как О.С. Иссерс, Т.А. ван Дейк, Н.Б. Руженцева, И.В. Труфанова и др. Также актуальны исследования, в которых проводится анализ речевых стратегий и тактик в определенном дискурсе или речевом жанре. Например, Л.А. Фирстова обращает внимание на публицистический дискурс, Н.А. Ощепкова – на аргументативный и Н.Н. Черкасская – на апеллятивный речевой жанр.

Одним из видов речевой тактики может быть использование эвфемизмов. Это нейтральное слово или выражение, которое призвано заменить грубое или неуместное в данной ситуации слово или выражение. Данной темой занимаются лингвисты Л.М. Ковшова, О.Д. Пастухова, И.А. Солодилова, И.В. Беляева. В рамках политического дискурса эвфемизмы изучались Е.М. Химинец, которая предложила методику идентификации этого явления в политических текстах. Е.А. Эйфельд также обращался к этой теме: им было

изучено функционирование эвфемизмов в данном типе дискурса. Функциональные особенности также анализируются в работе Т.Н. Богатовой.

Несмотря на интерес ученых к речевому поведению политиков, а также явлению политкорректности, до сих пор не было проделано исследование, которое учитывает указанные выше аспекты в комплексе, что и объясняет **актуальность нашей работы.**

Объект исследования: речевой портрет политика.

Предмет исследования: языковые средства реализации тактик политкорректности в создании речевого портрета политика

Цель исследования: определить специфику использования речевых и используемых для их реализации языковых средств, входящих в речевой портрет политика, которые отражают стремление к политической корректности.

Задачи исследования:

1) уточнить понятие политкорректности в лингвистических исследованиях;

2) определить потенциальный список эвфемизмов, используемых для соблюдения политкорректности;

3) уточнить понятия «речевые стратегии» и «речевые тактики» в их взаимосвязи с явлениями эвфемизации и принципом политкорректности;

4) отобрать примеры из современных СМИ с целью рассмотрения функций политкорректности;

5) выявить языковые и речевые средства, отражающие тенденцию к политической корректности;

6) обнаружить специфику употребления выбранных языковых средств в речевом поведении политика с учетом принципа политкорректности.

Гипотеза исследования: комплексное рассмотрение речевых стратегий, тактик, средств эвфемизации позволит выявить типичные средства формирования принципа политкорректности в речи современного политика и особенности их использования.

Материал исследования: тексты интервью с российскими политиками за период с 2017 по 2021 годы, опубликованные на сайте РБК [<https://www.rbc.ru>].

Были исследованы выступления таких политиков, как В.В. Путин – президент РФ, Д. Медведева, А.Д. Беглов – губернатор Санкт-Петербурга, С. С. Собянин – мэр Москвы, С.В. Лавров – министр иностранных дел, Д.С. Песков – пресс-секретарь президента РФ., С.К. Шойгу – министр обороны РФ, В.Н. Фальков – министр науки и высшего образования.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в исследование вопросов, связанных с формированием и функционированием современного политкорректного дискурса, научные результаты исследования можно использовать в дальнейшем изучении политкорректности и анализе речи политиков.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов педагогической деятельности при изучении лексикологии, аналитического чтения, стилистики. Материалы исследования могут быть использованы при разработке данной проблематики в последующих исследованиях, связанных с изучением разных типов дискурса.

Методы исследования: комплексный метод, который включает в себя компонентный, семантический анализ, сравнительно-сопоставительный метод, прагмалингвистический метод, прием сплошной выборки материала.

Работа состоит из двух глав, выводов, заключения, списка литературы и Приложений.

Глава 1. Прагмалингвистические основы изучения речевого портрета в современной лингвистике

1.1 Понятие политкорректности в лингвистических исследованиях

Политическая корректность разными исследователями определяется несколько по-разному. Это система культурных и поведенческих норм, принятых в обществе, которые направлены на преодоление негативных стереотипов по отношению к дискриминируемым группам людей (этническим и сексуальным меньшинствам, инвалидам, пожилым и др.) и предполагают признание равноправия представителей этих групп [Панин, 2004: 10]. А.Ю. Палкин определяет политическую корректность как особую языковую категорию, которая может рассматриваться как синкретическая культурно-поведенческая и языковая категория [Палкин, 2007: 139-140]. В первом определении трактовка понятия дана с общих позиций, второе же определяет политкорректность как лингвистический феномен. Объединяя два ракурса, исследователи [Вара, Царегородцева, Воловикова, 2017: 56] пишут о том, что существует две основных точки зрения на политкорректность: языковая и культурно-поведенческая. Первая подразумевает совершенствование языкового кода и поиск новых средств языкового выражения. Вторая тесно связана с идеологией и политикой, особенно образовательной.

Как языковая категория политическая корректность обладает категориальными признаками и имеет формальное выражение. Категориальными признаками языковой категории политической корректности являются:

а) интегральный признак – коннотативное значение языковой единицы корректно по отношению к расовой, национальной, половой принадлежности, возрастному и имущественному статусам, состоянию здоровья (например, афроамериканец вместо негр);

б) дифференциальный признак – коннотативное значение языковой единицы исключает проявления вышеперечисленных видов дискриминации [Палкин, 2007:141]. Например, вместо *инвалид - человек с ограниченными возможностями*.

Политкорректность тесно связана со спецификой речи политических деятелей, и, несомненно, изменения тенденций политкорректности оставляют свой след в речевом портрете политика.

Одним из проявлений политической корректности являются политкорректные эвфемизмы [Орлова, 2015: 51]. Во всех научных работах неразрывно с «политкорректностью» используется термин «эвфемизм». Можно сказать, что использование эвфемизма лежит в основе политкорректности. Эвфемизм – это слово или выражение, заменяющее другое, которое по каким-либо причинам нежелательно или неудобно употребить в определенной ситуации.

Применительно к теории политической корректности В.В. Панин счел целесообразным разделить эвфемизмы на следующие группы [Панин, 2004: 142-143]:

I. Эвфемизмы, смягчающие различные виды дискриминации:

1) расовую и этническую дискриминацию; 2) по половой принадлежности; 3) по социальному статусу; 4) возрастную дискриминацию; 5) по состоянию здоровья; 6) по внешнему виду; 7) эвфемизмы, связанные с защитой. 8) окружающей среды, животного мира.

Например, пожилые, люди старшего поколения, неимущие, малообеспеченные, люди с ограниченными возможностями.

II. Эвфемизмы, соотносящиеся с идеями политической корректности:

1) отвлекающие от негативных экономических последствий, например: свободные цены, сокращение штата;

2) направленные на прикрытие антигуманной политики государства, особенно агрессивных военных действий.

Существует несколько вариантов классификаций эвфемизмов. И. Никитина в статье пишет о том, что в европейской традиции выделяют 5 типов эвфемизмов: иноязычные заимствования, генерализация, семантический сдвиг, метафорический перенос, фонетическое искажение; или три группы: образованные с помощью словообразовательных средств, фонетических изменений, заимствований [Никитина 2009]. Например, эвфемизм-иноязычное заимствование – эвфемизм-иноязычное заимствование – часто встречающееся явление в русском языке. Так, например, из английского языка было заимствован эвфемизм «афро-американец» («african-american»), а также выражение «специальная операция» («special operation»), как правило, означает секретные или нелегальные действия силовых структур.

Рассуждая о своей классификации, И.Н. Никитина говорит о том, что можно свести ее к трём группам исходя из того, какие процессы могут происходить в слове: словообразовательные, фонетические изменения и лексические.

Представляет возможным опираясь на именно этот более точный вариант классификации, предположить варианты для каждой группы.

При создании эвфемизмов на лексическом уровне используются такие средства, как метафора, сравнение, литота и метонимия.

1. Самым простым способом является замена одной лексемы другой. Например, в одной из бесед с руководителями телеканалов о внешней политике В. В. Путин сказал: "Мы в ходе переговорного процесса по ВТО, я считаю, застраховали себя от возможных неожиданностей". [ТАСС, 17.10.2011: <https://tass.ru/ekonomika/534880>] В данном случае слово «неожиданность» использовалось для обозначения и смягчения описания тех негативных последствий, которые могут возникнуть из-за вступления России во Всемирную торговую организацию. Так, вместо сообщения о риске возникновения серьезных конфликтов со странами Западной Европы, президент предпочел завуалировать это словом «неожиданность». Таким образом он предотвращает возникновение тревоги у зрителей.

2. Метафора. Описывая человека, его характер и качества, видится возможным использование оценочной метафоры, которая создаёт его визуальный образ, формирует имидж и способствует более глубокому восприятию со стороны читателей. Как отмечает Н. И. Клушина, «именно оценочная метафора часто становится тем обобщающим, ключевым словом, которое ложится в основу номинации и окрашивает окружающий его контекст» [Клушина http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_79].

В большом энциклопедическом словаре «Языкознание» даётся следующее определение: «Метафора (от греческого *metaphora* – перенос) – троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и тому подобное, для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении» [Языкознание, 1998].

Л. Г. Лузина дала следующее определение метафоре: «метафора — это механизм, посредством которого организуется реальность» [Лузина 1983: 145]. «Метафора была вычленена из ряда других языковых явлений и описана, сразу возник вопрос о её двоякой сущности – быть средством языка и поэтической фигурой» [Скляревская, 1993: 30].

Исследователи разделяют метафоры на языковые и художественные. Скляревская Г.Н. в связи с этим отмечает, что «как только заключается в их лексическом статусе. Так, языковая метафора – самостоятельная лексическая единица, она свободно вступает в семантические связи, а художественная метафора лишена такой самостоятельности, она зависит от контекста.

«В художественной метафоре происходит сближение самых отдаленных сущностей, устанавливается нетривиальное подобие, что придает такой метафоре алогичный характер и создает впечатление семантической аномалии» [Скляревская, 1987: 106].

А ярким примером художественной метафоры служит ода А. С. Пушкина «Вольность», где в строчках «Где ты, где ты, гроза царей,

свободы гордая певица?» под гордой певицей подразумевается демократия, при отсутствии контекста слово «певица» вряд ли будет ассоциироваться у людей с демократией, но в данном стихотворении в него заложено именно такое значение.

Языковая метафора отражает очевидный признак (кисель – липкая грязь) или выражает «ходячие коннотация» (осел – упрямый человек) [Скляревская, 1987: 106].

В целом, языковая метафора – это метафора, которая часто употребляется в повседневной жизни и не требует определенного контекста, она часто передаёт жизненный опыт говорящего, может отражать его характер и систему ценностей. Именно поэтому изучение речи политика и используемых в ней языковых метафор может быть полезно для понимания его имиджа в обществе.

Эвфемистическая метафора используется для замены буквального описания того или иного события с целью снижения негативной окраски или же создания более сложного восприятия смысла, из-за чего могут появиться различные трактовки сказанного.

Например, следующее высказывание президента о себе: «Ястреб, во-первых, хорошая птичка..., но я против всяких клише». [Интерфакс, 17.10.2011: <https://www.interfax.ru/russia/212543>] В данном случае В. В. Путин использует метафору «ястреб», создавая при этом возможность неоднозначной трактовки смысла. Так, под ястребом можно понимать человека решительного и храброго, но также человека, стремящегося к власти, агрессивного, жестокого и одержимого.

3. Сравнительные конструкции

Сравнение – один из древнейших логических приёмов, используемых в познании окружающей действительности. Д.Э. Розенталь определяет сравнение как «сопоставление двух явлений с тем, чтобы пояснить одно из них при помощи другого» [Розенталь 1977: 7]. Исследование сравнения как лексической единицы отличается от анализа ее в литературоведческих работах

или в синтаксических. В литературоведении выявляется роль сравнения в произведении, как оно влияет на читателя, почему именно так автор характеризует героя или процесс. В синтаксисе сравнение изучается как оборот, «часть предложения, состоящая из словоформы существительного, прилагательного или наречия, одиночной или с зависимыми словами, которая обозначает то, с чем сравнивается называемый в предложении предмет, признак или действие» [Ивашова, 2009: 8].

При лексическом изучении сравнений анализируют тип конструкции, а также тот факт, является ли сравнение устойчивым или авторским. Среди сравнительных оборотов особо выделяются устойчивые сравнения, которые являются известными всем носителям и отражают национальную специфику и менталитет народа: «Устойчивые сравнения трактуются сегодня как устойчивые, воспроизводимые, частично или целостно переосмысленные экспрессивные единицы языка, обладающие формальными признаками компаративности в виде сравнительных союзов или представленные другими сравнительными конструкциями» [Лебедева, 1999: 4].

Сравнительная конструкция чаще всего состоит из трёх частей: 1) то, что сравнивается, – *субъект сравнения*, 2) то, с чем сравнивается, – *объект сравнения*, 3) признак, по которому сравнивается, – *основание сравнения*. Так, например, если девушка сравнивается с бабочкой, то девушка – субъект сравнения, бабочка – объекта сравнения, а такая характеристика, как легкость движений девушки и бабочки – это общий признак, из-за которого и становится возможным их сравнить.

С формальной стороны сравнение тоже состоит чаще всего из трёх частей: исследователи называют синтагматически связующий элемент (союз, предлоги т.д.) *оператором*. Например, в сравнении «девушка как бабочка» оператор – союз «как».

Если все три компонента (субъект, объект и оператор) присутствуют, такие сравнения называют *эксплицитными*. Если хотя бы один из компонентов отсутствует – *имплицитными* [Черемисина, 2006: 4; Крылова,

2013а: 4-5]. Имплицитные сравнения строятся иначе, чем эксплицитные. Сравнение с использованием эвфемизма также используется с целью скрывания прямого названия того или иного объекта.

1. Эксплицитные сравнения

а) сравнения, которые содержат в себе операторы *как, будто, словно, точно*;

б) сравнения, построенные при помощи конструкций *похожий на (что); подобный (чему), напоминающий (что)*.

2. Имплицитные сравнения могут быть образованы

а) морфологическим способом, это прилагательные, заканчивающиеся на *-подобный, -образный* (например, *научнообразный*); суффиксы *-оват-, -еват-* (*жуликоватый*); суффиксы *-ат-, -чат-* (*змейчатый, стрельчатый*); суффикс *-аст-* (*глазастый*), суффиксы *-н-, -ск-, -к-, -инск-* (*материнский*), *-еск-, -ов-* [Ивашова, 2009: 6];

б) сравнения, выраженные сравнительными наречиями с приставкой *по-* (*по-звериному*) [Крылова 2013];

в) построенные при помощи творительного падежа. Например: *Девушка полетела мимо меня бабочкой*.

Последний тип является сравнением-предложением, поэтому не сформирован как одна лексическая единица.

Также отдельно стоят сравнения, которые сформированы при помощи *так и, так же, то же*, словосочетаниями *то же самое, таким же путём, таким же образом* и т. п. [Пучкова, 2010: 73-74]. Скорее всего, такие сравнения следует отнести к развёрнутым предложениям и даже текстам, поэтому они будут исключены из анализа единиц данной работы.

Таким образом, во второй главе будут рассмотрены только те сравнения, которые

а) являются устойчивыми;

б) принадлежащие к эксплицитным (оба типа) и имплицитным сравнениям, образованным морфологическим способом.

4. Метонимия

Метонимия, как и метафора, относится к числу наиболее важных и частотных лексических средств формирования имиджа. В толковом словаре дается такое определение: метонимия – это оборот речи, слово, которым заменяется другое, смежное понятие, например, стол вместо еда. [Ожегов, 1992: 534]. Метонимия позволяет сделать речь говорящего более красочной, выразительной, делает её более наглядной. Например, при описании политика, принадлежащего к партии «Яблоко» в СМИ, использовалась фраза «интеллигент в стоптанных ботинках».

5. Эвфемизмы – иноязычные заимствования

6. Эвфемизмы-генерализация.

На уровне словообразования

При анализе морфологических средств оценочность подчеркивается суффиксами: уменьшительные суффиксы, уменьшительно-ласкательные суффиксы и увеличительные. К наиболее частотным увеличительным суффиксам можно отнести следующие: 1) -яг-, -ак-, -як- (молодчага, блатняк) 2) -ищ- (бабища); 3) -ин- (дом - домина, волк - волчина), 4) -уг-, -юг- (мальчуган; бандюга); 5) -енн- (высоченный); Что касается уменьшительных суффиксов, они скорее характерны для разговорной речи, поэтому употребление их в речи представителей политических или деловых кругов оказывает более явное влияние на их имидж в глазах общественности. Уменьшительно-ласкательные, уничижительные суффиксы с оценочным характером можно выделить следующие: 1) -к- (анкетка); 2) -ышк-, -ишк- (аристократишка, братишка, коротышка); 3) -ушк-, -юшк- (болтушка, развалюшка); 4) -еньк-, -оньк- (добренький, бабонька); 5) -очк-, -ечк- (Вовочка, имечко, мордочка) и др.

В данной работе не будут анализироваться примеры эвфемизмов с фонетическими искажениями, потому что они не носят системного характера, являясь ситуативными единицами, которые возникают в конкретной ситуации и тут же исчезают. Все остальные будут анализироваться.

1.2. Речевой портрет политика как проявление национальных стереотипов поведения

Речевой портрет – это «специфическая форма взаимодействия людей в процессах их деятельности, осуществляющаяся, главным образом, при помощи языка» [Павлычева, 2015: 111]. Это специфические, специально выбранные языковые и речевые средства, призванные осуществлять определённую функцию (например, воздействия на избирателей, читателей и пр.). Устойчивый обобщённый речевой портрет не одного человека, а представителей определённой нации, в лингвистике называют «языковая личность».

Языковая личность – это комплекс психофизиологических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения [Богин, 1984: 3]. Следовательно, данное исследование связано с понятиями образ, речевой портрет, языковая личность, имидж. Имидж политика включает в себя две сферы – внутреннего (речевой портрет, способ излагать идеи, выбор лексических единиц) и внешнего (облик, фигура, одежда и т. д).

В середине 60-х годов XX века в лингвистике существовало понятие «социально-речевой портрет», которое затем стало использоваться как «речевой портрет». Это произошло вследствие того, что исследование речи стало проводится на более широком спектре характеристики: если раньше изучалась фонетическая сторона речи (произношение представителями разных социальных групп), то теперь исследования носят более лексико-прагматический аспект.

Во многих работах термины «языковой портрет» и «речевой портрет» используются как синонимичные. Многие исследователи считают, что речевой портрет – «представленная в определённой форме лингвистическая (языковая) манера, предназначенная для образования какого-либо образа (модели) языковой личности» [Асадуллаева, 2011: 90–106]. Следовательно,

для определения речевого портрета необходимо провести выбор типичных элементов речи и определить специфику их употребления в зависимости от условий общения [Шильникова, 2010: 245]. Поэтому верно также и другое определение, согласно которому «речевой портрет – это совокупность личностно-коммуникативных языковых черт индивида, представленная в виде открытой модели, отражающей также и коллективное описание представителя какой-либо конкретной культуры, обладающего способностью к проведению аналитических операций» [Павлычева, 2015: 114].

Кроме того, понятие речевого портрета (далее – РП) анализируется двояко: «как в личностном, так и в общественном значении его трактовки» [Ярмахова, 2005: 191].

Речевые портреты политических деятелей – это анализ речи конкретных людей, на основании которого представляется возможным сформировать также общую модель.

Различные способы языкового выражения оказываются привязанными к различным условиям общения, к разным коммуникативным ситуациям, к исполнению тех или иных социальных ролей [Крысин 1976].

Обратимся к характеристикам речевых портретов журналиста, интеллигента и политика. Так, Е. В. Кишина и Т. Л. Пыхтина на основе анализа кузбасских СМИ выявили, что речевой портрет журналиста обусловлен, в первую очередь, жанровыми особенностями и интенциональными установками создаваемого текста. Таким образом, стереотипность и креативность в текстах СМИ может присутствовать в различной степени [Кишина, 2010].

Л. П. Крысин, описывая современного интеллигента, выделил два класса характеристик:

- 1) особенности в наборе языковых единиц;
- 2) особенности речевого поведения.

Так, говоря о первом классе особенностей, Л. П. Крысин утверждает, что, в отличие от других слоёв общества, интеллигенции свойственны такие

особенности произношения, как наличие [ж] полумягкого, [л] среднего, [γ] фрикативного, долгого мягкого [ш':], особого звука [ы^э] в первом предударном слоге после твердых шипящих редукция неударного [у], сохранение [о] в неударной позиции в заимствованных словах. Также к первому классу особенностей было отнесено употребление таких языковых единиц, как *волнительный, волнительно, отнюдь, жаль, несомненно, вне всяких сомнений, весьма* и ряда других и, наоборот, избегание форм просторечных, жаргонных и диалектных.

Тем не менее, Л. П. Крысиным было отмечено, что встречаемость слова в речи намного ниже встречаемости звука, поэтому изучению лексических особенностей речи представителей той или иной группы, в данном случае интеллигенции, характерно присутствие элемента случайности.

Второй выделенный класс посвящён особенностям речевого поведения, к которым Л. П. Крысиным были отнесены следующие:

- умение переключаться в процессе общения на другие разновидности языка;
- употребление большого количества прецедентных текстов, высказываний и имён;
- проявление языковой игры во всех её формах [Крысин 2001].

Последний и наиболее важный для данной работы речевой портрет политика был рассмотрен в работе «Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика» Т. В. Романовой. Исследователем для анализа речевого портрета был выбран бывший полномочный представитель Президента РФ в Приволжском федеральном округе С. В. Кириенко. Так, Т. В. Романовой были выявлены следующие характеристики:

- 1) наличие повторов;
- 2) связное, логическое выстраивание речи с использованием вводных слов *во-первых, во-вторых* и др.;
- 3) частое употребление слова *важно*;

- 4) особенности употребление местоимений *я-мы* и их форм (например, употребление местоимения *я* с целью того, чтобы показать, что адресант такой же обычный человек, как и все);
- 5) апелляция к фактам истории;
- 6) наполненность речи национально значимым содержанием;
- 7) наступательный тип речевого поведения (доминирует стратегия уяснения);
- 8) дескриптивность (констатация фактов);
- 9) клишированность;
- 10) статика (однообразные ответы).

Говоря об имидже современного политика, Т. В. Романова также говорит об автоимидже, под которым понимается «национально и гендерно маркированный образ «Я», сложившийся в сознании индивида как собственно личности, так и представителя института» [Даулетова 2004: 199-205]. Как отмечает исследователь, автоимидж состоит из трёх компонентов («собственно Я», «Я со стороны» и «Я идеальное»), каждый из которых обладает собственным набором языковых и речевых средства реализации [Романова, 2009: 110].

Выявив универсальные отличия на уровне профессии, необходимо обратиться к отличиям на уровне национальных стереотипов речевого поведения. Стереотипы речевого поведения – это устойчивые представления о том, как в той или иной ситуации следует вести себя в речевом плане [Шунейко, 2011: 70-73].

Речевой портрет политика образуется лингвистическими средствами, которые формируются речевыми тактиками и стратегиям, речь о которых пойдёт далее.

1.3. Речевые стратегии и речевые тактики в речи политиков

Во время общения в зависимости от ситуации люди выбирают цель общения, определяющую весь ход коммуникативного взаимодействия. Такая цель общения, выраженная при помощи речевых средств, именуется речевой стратегией.

«Речевая стратегия – это одно из важнейших социальных действий, она характеризует личность в коллективе. Стратегия общения реализуется при помощи речевых тактик, которые позволяют достичь поставленных целей в определённой ситуации» [Мурадян, 2021: 64].

Речевая стратегия реализуется в речи как последовательность речевых тактик, представляет собой «выбор и использование логического или психологического речевого приема, который представляется правильным, эффективным в данных конкретных складывающихся речевых условиях для достижения основной, стратегической цели беседы».

[Романова, Филиппов, 2010: <https://vocabulary.ru/termin/rechevaja-taktika.html>].

О.С. Иссерс указывает, что «конечной целью любой речевой стратегии является коррекция модели мира адресата» [Иссерс, 2008:109], в связи с этим «если речевую стратегию понимать как совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего, то речевой тактикой следует считать одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» [Иссерс, 2008:109-110].

Следовательно, речевая тактика тесно взаимосвязана с речевой стратегией, так как является своеобразным инструментом, с помощью которого говорящий достигает главной цели. В бытовом общении будут действовать одни речевые тактики, в политической – совершенно другие. Они могут использоваться в диалоге, монологе, а также в письменном тексте. При этом цели использования речевых тактик также очень разнообразны, что связано со сферой деятельности. Так, в сфере политики О. С. Иссерс центральными считает стратегии уговаривания, дискредитации, комплимента

и самопрезентации, а также контроля над инициативой и тактика перераспределения межличностного пространства [Иссерс, 2008: 32]. Например, есть разные языковые средства, которые говорящий может выбрать в связи с ситуацией реализации стратегии. Так, в сфере политики при опоре на стратегию уговаривания, не уместны такие средства, как перформативные высказывания с глаголами *умолять, приказывать*.

В связи с этим, анализируя речевые тактики и стратегии, исследователи делают свои выводы прежде всего опираясь на лингвистические средства, которыми эти единицы выражены.

В книге под редакцией Л. К. Граудиной большое внимание уделяется стилю речи и художественным приемам, которые используются выступающими в зависимости от характера аудитории и цели. На примере политических выступлений академика Д. С. Лихачева и русского писателя А. И. Солженицына сравниваются как цели выступающих, так и приемы, которые они используют. Исследователи приходят к выводу, что «если в выступлении встречается более 11% слов и 32% предложений, которые содержат изобразительные элементы, средства выразительности, эмоциональные оценки, - такая речь особенно интересна для слушателей и обладает большей силой воздействия по сравнению с нейтральной» [Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев 2020: 326].

Т. В. Романова анализирует языковые и речевые особенности автоимиджа (на примере книги Б. Немцова), выделяя такие приемы, как: присоединение/уподобление; противопоставление/ контраст; выражение жизнеформирующих принципов, ценностей, приоритетов; роль; указание на слабые / сильные стороны. На основании лингвистического анализа исследователь выделяет в рамках стратегии самопрезентации основные тактики: «собственно я», «я со стороны», «я идеальное», а также вспомогательные тактики: размежевания (противопоставление себя действующей власти); тактика самооправдания (указание на ошибки, но также и их объяснение); тактика самокритики. Также в книге Бориса Немцова

активно применялась стратегия дискредитации, реализующаяся тактикой открытого обвинения, разоблачения, осмеяния и др. [Романова, 2009].

С этим мнением согласны некоторые исследователи, так, например: «стратегия может реализовываться при помощи тактик оскорбления, обвинения и издевки, а в лексическом плане как при помощи дисфемизмов, так и при помощи эвфемизмов» [Левон, 2010: 169], но сама стратегия больше, чем одна тактика, так как стратегия – цель всей речи выступающего. Именно поэтому эвфемизм – только одно из действий, которые ведут к поставленной цели. Например, если политик выступает с объяснением какого-то нового закона, его цель – интерпретировать новую информацию и сделать ее доступной и понятной слушателю. В процессе объяснения политик может заменить неприятное слово на более нейтральное, чтобы не утратить доверия и симпатии слушателя.

1.4. Языковые средства реализации тактик политкорректности в публицистическом дискурсе

Для того, чтобы изучить языковые средства реализации тактик политкорректности, необходимо обратиться к понятию «дискурс». Кубрякова Е.С. пишет, что «дискурс» — это ситуативно обусловленное «использование языка» [Кубрякова, 2000: 6]. Ю. С. Степанов отмечает, что термин «дискурс» - многозначное слово лингвистики текста: «1) связный текст; 2) устно-разговорная форма текста; 3) диалог; 4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу; 5) речевое произведение как данность — письменная или устная» [Степанов 1995: 37].

Одним из основных отличительных признаков дискурса является то, что это – преимущественно устный, живой диалог, в котором участвуют

конкретные люди. Хотя существуют и письменные дискурсы, например, журнальная полемика в колонке новостей.

Характерной чертой дискурса является его спонтанность и непредсказуемость в момент осуществления речи, в то время как текст уже структурирован и упорядочен. Дискурс можно объяснить как основной смысл, содержание текста, который является частью этого более обширного понятия.

По степени воздействия на собеседника дискурс имеет гораздо большую силу, чем текст, так как говорящий имеет намного больше разнообразных возможностей воздействия (в том числе и невербальные акты).

Зяблова Н. Н. пишет, что если текст соотносится с результатом коммуникации, то дискурс – с процессом. Кроме того, ещё принципиальное различие между ними: дискурс — это прагматическая категория, текст — это «исключительно лингвистическая категория» [Зяблова, 2012: <https://moluch.ru/archive/39/4650/>].

В связи с этим исследователи изучающие дискурс, анализируют из чего он состоит, и при этом обращаются к категории речевого акта.

Речевой акт – речевое действие, высказывание. Понятие «речевой акт» также имеет множество различных определений. Обычная речь в данном случае выступает как средство коммуникации, каждый вопрос, ответ или просьба представляют собой речевой акт, дискурс же является формой, которую образуют речевые акты. В связи с этим исследователи, изучающие дискурс, анализируют из чего он состоит, и при этом обращаются к категории речевого акта.

Речевой акт – речевое действие, высказывание. Понятие «речевой акт» также имеет множество различных определений. Так, в энциклопедии эпистемологии и философии науки речевой акт определяется как «целенаправленное коммуникативное действие, совершаемое согласно правилам языкового поведения» [Касавин, 2009, 166].

Существует и другое, более узкое определение: «минимальная единица речевой деятельности, выделяемая и изучаемая в теории речевых актов» [Серль, 1986: 151].

Теорию речевых актов создал английский философ Дж. Остин, основные принципы которой он раскрыл в своей работе «Слово как действие» [Дж. Остин, 1962: https://www.studmed.ru/view/ostin-dzhon-slovo-kak-deystvie_956ac19b0c3.html]. В речевом акте Дж. Остин выделяет три уровня: локутивный, иллокутивный и перлокутивный акты. Локутивный акт (локуция, от англ. locution ‘оборот речи, речение’) – произнесение речи, ее фонетической и лексико-грамматической структуры. Кроме того, любой локутивный акт имеет значение. Иллокутивный акт (иллокуция, лат. il-in ‘в, внутри’) – «вопрос, ответ, информирование, уверение, предупреждение, назначение, критика и т. п.» [Дж. Остин, 1962: https://www.studmed.ru/view/ostin-dzhon-slovo-kak-deystvie_956ac19b0c3.html]. Главными признаками иллокутивного акта являются целенаправленность и конвенциональность. Перлокутивный акт (перлокуция, лат. per- ‘посредством’) используется для достижения определённого результата.

Например, локутивный акт «просьбы» – это само произнесение речи, ее значение и слова, из которых она состоит: «Пожалуйста, решите эту проблему». Иллокутивный акт данной фразы заключается в ее цели – донести реципиенту информацию о необходимости решения конкретной проблемы. Перлокутивный акт в данном случае используется для того, чтобы результатом послужило решение конкретной проблемы.

Следует отметить, что все три выделенных Дж. Остином акта совершаются одновременно, но они выступают как локутивный, иллокутивный и перлокутивный по отношению к используемым в ходе речевого акта языковым средствам, цели говорящего и результатам речевого акта.

Дискурс, таким образом, строится из речевых актов. В связи с этим существует много разных типов дискурса. Один из них - публицистический дискурс – это дискурс, который реализуется в публицистическом стиле речи. В рамках публицистического дискурса исследователи выделяют политический дискурс. Политический дискурс – неоднозначное понятие, которое употребляется различными исследователями в разных значениях. Наиболее широкий характер имеет понятие, которое дают А. Н. Баранов и Е. Г. Казакевич: политический дискурс - «совокупность всех речевых актов в политических дискуссиях, правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [Баранов, Казакевич, 1991: 6]. Маслова В. А. считает, что политический дискурс в широком смысле должен включать «такие формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из составляющих: субъект, адресат либо содержание сообщения» [Маслова, 2008: 44].

В более узком смысле политический дискурс неразрывно связан с целью, которая лежит в его основе – удержать власть адресанта, а также тем или иным образом воздействовать на адресата: убедить, успокоить и т.п.

В данной работе мы будем обращаться к узкому подходу в определении политического дискурса, так как для нас важно проанализировать именно содержание тех или иных высказываний, которые неразрывно связаны с главной целью политического дискурса.

Основными особенностями политического дискурса являются речевые акты, построенные на использовании языковых средств, коррелирующих со следующими характеристиками публицистического стиля речи: :

- 1) общедоступность текста, его понятность для аудитории разных слоёв населения.
- 2) конкретность и краткость представляемой информации;
- 3) экспрессивный язык;
- 4) стремление к привлечению внимания и воздействию на общественное сознание.

Выводы

Исходя из рассмотренных определений, можно сказать, что политкорректность – система культурных и поведенческих норм и особая языковая категория, принятых в обществе, которые направлены на преодоление негативных стереотипов по отношению к дискриминируемым группам людей и предполагают признание равноправия представителей этих групп. К примеру, этническим и сексуальным меньшинствам, инвалидам, пожилым и др.

На лексическом уровне эта тенденция реализуется при помощи пяти механизмов: 1) замена одной лексемы другой; 2) метафора; 3) сравнительные конструкции; 4) метонимия 5) эвфемизмы – иноязычные заимствования и эвфемизмы – генерализация

На словообразовательном уровне эта тенденция реализуется через суффиксы: уменьшительные суффиксы, уменьшительно-ласкательные суффиксы.

Применение приёмов политкорректности характеризует речевой портрет современного политика. Речевой портрет политика – это специфические, специально выбранные языковые и речевые средства, служащие для воссоздания языкового образа определённого политического деятеля. Выбор средств связан с такой категорией, как речевая стратегия, которая представляет собой стратегическую цель коммуникации она реализуется в речи с помощью речевых тактик.

Речевые тактики – это выбор или подбор необходимых языковых средств и приёмов для получения нужного результата в речи. При фрагментации и анализе письменного текста представляется возможным приравнять речевую тактику и речевой акт как единицы одного уровня, но рассматривающие один и тот же фрагмент с разных позиций (логической и коммуникативной). В устной речи политика такое соответствие до анализа конкретных реализаций установить невозможно.

В итоге можно сказать, что взаимосвязь терминологических единиц, установленная в первой главе работы следующая: политический дискурс существует преимущественно в пространстве публицистического стиля речи, интерстилевыми чертами в речи политика могут выступать научные термины, официально-деловые клише, слова разговорно-бытового стиля речи. Эти элементы обусловлены ситуацией и темой коммуникации и не входят в ядро политического дискурса. Политический дискурс включает в себя специфические речевые жанры, имеющие в свою очередь ведущую стратегию, реализуемую посредством речевых тактик. Одной из таких тактик является политкорректность.

Глава 2. Особенности реализации принципа политкорректности в речи политика

2.1. Принципы отбора и методология анализа материала

Для проведения анализа были отобраны фрагменты речи российских политиков (47 фрагментов из различных СМИ), в которых проявлялась бы тактика политкорректности. Для анализа взяты фрагменты выступления таких политиков, как А. Д. Беглов, С. С. Собянин, С. В. Лавров, А. Никифоров В. И., С. К. Шойгу, В. Н. Фальков.

Объем анализируемых фрагментов не превышает 4 предложений, принцип вычленения фрагмента из текста – синтаксико-смысловой (завершённость высказывания на уровне сложного синтаксического целого с лексическими маркерами завершённой тема-рематической связи – местоимениями, лексическими и смысловыми повторами, формой глаголов).

Для удобства анализа все примеры помещены в Приложения:

№ 1 – группа фрагментов, в которых политики соблюдают принцип политкорректности за счёт аккуратного подбора синонимов и словообразовательных элементов слов (22 примеров);

№2 – группа примеров, в которых соблюдению политкорректности способствуют эвфемизмы а) метафора и метонимия; б) сравнение; в) иноязычные заимствования генерализация; (25 примеров);

При проведении анализа примеров из Приложения №1 в параграфе 2.2 использованы методы компонентного анализа (словообразовательный аспект), контекстного анализа, описательный метод. В параграфе 2.3 задействованы метод контекстного анализа, метод компонентного анализа (анализ компонентов лексического значения образных единиц с переносным значением), описательный, сопоставительный методы. В параграфе 2.4, связанном с анализом единиц из Приложения №3 контекстный анализ дополнен прагмалингвистическим анализом для выявления более точной

целевой установки политика, допускающего нарушение норм политкорректности в речи.

2.2. Анализ контекстов с соблюдением норм политкорректности

Пример №1.1. Приложение №1.

Нелегитимное использование военной силы против Ливии, извращение 2.4 всех решений Совета Безопасности ООН по ливийскому вопросу привело к полному разрушению государства, к тому, что возник огромный очаг международного терроризма 2.3, к тому, что страна погрузилась в гуманитарную катастрофу, в пучину 2.3 не прекращающейся до сих пор многолетней гражданской войны. Трагедия, на которую обрекли сотни тысяч, миллионы людей не только в Ливии [Обращение Владимира Путина, Михаил Метцель/POOL/ТАСС, <https://tass.ru/politika/13829919>, дата вхождения 02.03.2022].

Легитимный - «Признаваемый законом, соответствующий закону» [Толковый словарь Ожегова, <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/96994>]. Данное слово можно заменить на слова «законный», «правомерный». Поэтому слово «нелегитимный» означает незаконный или неправомерный.

В контексте данного высказывания прилагательное «нелегитимный» используется для обозначения незаконного использования военной силы против Ливии, совершение действий, на которые народ не дал добровольного признания и соглашения.

Острая социальная ситуация, возникшая в результате данных военных действий, вынуждает говорящего сглаживать слово «незаконный», «неправомерный», и вместо него использовать «нелегитимный». При определении характера использования военной силы говорящий старается отказаться от излишне эмоциональной оценки военных действий, так как далее говорится о последствиях, к которым эти действия привели, следует использование таких выразительных средств как эпитет («огромный

очаг»), метафора («пучина гражданской войны»), которые уже позволяют сделать речь достаточно эмоциональной.

Пример №1.3. Приложение №1.

Для США и их **союзников** это так называемая политика сдерживания России, очевидные геополитические дивиденды [Обращение Владимира Путина, Михаил Метцель/POOL/ТАСС, <https://tass.ru/politika/13829919>].

Слово «союзник» состоит из корней «союз» и суффикса «ник». Суффикс «ник» обозначает характеристику человека по его действию или профессии. «1. Тесное единение, связь классов, групп, отдельных лиц. С. демократических сил. 2. Объединение, соглашение для каких. совместных целей. Военный с. Заключить с. 3. Государственное объединение» [Толковый словарь Ожегова, <https://gufo.me/dict/ozhegov>]. Слово «союзник» означает «тот, кто вступил в союз с кем-нибудь, находится с кем-нибудь в союзе» [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1037578>].

Слово «союзник» можно заменить на слова «приспешник», «пособник» или «соучастник», носящие отрицательную окраску и способные нарушать принцип политкорректности. В данном контексте речь идет о политике Запада по сдерживанию России, которую говорящий оценивает отрицательно, так как США и их союзники для него являются конкурентами. Однако, не смотря на отрицательную оценку ситуации, в данном случае политкорректность сохраняется.

Пример №1.4. Приложение №1.

Семьи с низким доходом, которые воспитывают детей в возрасте от восьми до 16 лет, начнут получать новые выплаты в мае [обращение В. Путина/РБК, <https://www.rbc.ru/economics/08/03/2022/622674159a794>].

Низкий - 1. Малый по высоте, росту; небольшого размера от низа до верха (противоп.: высокий). 2. Расположенный или происходящий на небольшой высоте от земли, от поверхности чего-л. 3. Не достигающий нормы, среднего или обычного уровня; небольшой, незначительный (по

количеству, силе, степени и т.п.) [Толковый словарь Кузнецова, <https://gufo.me/dict/kuznetsov>].

Доход – «Деньги или материальные ценности, получаемые государством, учреждением или частным лицом от какого-л. рода деятельности» [Толковый словарь Кузнецова, <https://gufo.me/dict/kuznetsov>].

В данном случае словосочетание «низкий доход» имеет коннотацию дохода, не достигающего общепринятой нормы, среднего уровня. Низкий доход может иметь значение «бедности». Можно было бы сказать «бедные», «нищие» семьи.

В контексте конкретного примера используется политкорректное определение для того, чтобы избежать негативного стереотипного образа (нищий, бедняк и под.), создать нейтральный контекст.

Пример №1.9. Приложение №1.

Ответом на негативные явления в экономике стало сокращение потребительской активности — в режим экономии вошли не только **малообеспеченные**, но и средние слои. [Анатолий Костырев. Повторение проеденного // Коммерсант. 19.04.2016. № 67]

Малообеспеченный – «не обладающий достаточными материальными средствами для безбедного жилья; недостаточно обеспеченный» [Толковый словарь Кузнецова, <https://gufo.me/dict/kuznetsov>].

Слой – «Группа людей, населения, общества, однородная по социальным, культурным и т.п. признакам» [Толковый словарь Кузнецова, <https://gufo.me/dict/kuznetsov>].

В контексте анализируемого предложения словосочетание «малообеспеченные слои» используется для определения группы людей среди населения, не имеющего достаточного материального состояния для нормальной жизни, то есть бедных людей. В данном случае используется политкорректное слово для того, чтобы предотвратить указание на положение материального состояния некоторых людей.

Пример №1.12. Приложение №1

Но при этом есть **студенты со слабым здоровьем**, есть люди, которые хотели бы дистанционно получать образование. [Глава Минобрнауки Валерий Фальков о последствиях коронавируса для российских вузов, <https://www.kommersant.ru/doc/4956888>]

Слабый – «1. Обладающий малой физической силой (противоп.: сильный). Производимый с небольшим физическим усилием. 2. Такой, состояние которого ниже нормы; нездоровый, болезненный (обычно о человеке и его органах)» [Толковый словарь Кузнецова, <https://gufo.me/dict/kuznetsov>].

Здоровье – «1. Нормальное состояние организма, при котором правильно действуют все его органы. *Забота о з. Укреплять з. Потерять з. Повредить з. Выпить тост за чьё-л. з. Курить - вредно для здоровья.* 2. Самочувствие, то или иное состояние организма» [Толковый словарь Кузнецова, <https://gufo.me/dict/kuznetsov>].

В данном случае речь идет о студентах, имеющих определенные проблемы со здоровьем, которые не позволяют им обучаться очно. Для сохранения корректности их также можно было бы назвать «человек с ограниченными возможностями» или «человек с инвалидностью». За словосочетанием «слабое здоровье» могут стоять такие некорректные слова как «инвалид», «калека», «увечный» и др.

Более мягкое значение здесь используется для того, чтобы предотвратить указание на физические недостатки, выразит сочувствие и заботу.

Таблица № 1

Анализ контекстов с соблюдением норм политкорректности

N	Фрагмент текста	Выражение/слово	Причина замены
1.1	Нелегитимное использование военной силы против Ливии, <...> привело к полному разрушению государства,	Нелегитимное использование военной силы	Говорящий старается отказаться от излишне эмоциональной оценки военных действий

	<...> к тому, что страна погрузилась в гуманитарную катастрофу<..>.	гуманитарная катастрофа	Попытка сохранить нейтральный контекст, скрыв детали бедствия
1.2	Дело, конечно, не в самой организации НАТО – это только инструмент внешней политики США.	Инструмент внешней политики США	Это метафора, благодаря которой автор снимает часть ответственности с организации
1.3	Для США и их союзников это так называемая политика сдерживания России, очевидные геополитические дивиденды.	Союзник Сдерживание	Сохранение нейтрального тона, попытка избежать негативной реакции адресата (США и НАТО)
1.4	Семьи с низким доходом, которые воспитывают детей в возрасте от восьми до 16 лет, начнут получать новые выплаты в мае.	Семьи с низким доходом	Стремление избежать негативного стереотипного образа (нищий, бедняк и под.), создать нейтральный контекст
1.5	Санкции могут стать прекрасным поводом для окончательного пересмотра всех отношений с теми государствами, которые их ввели. В том числе и для прерывания диалога по стратегической стабильности	Прерывания диалога	Стремление сохранить нейтральный контекст, избежать резких заявлений
1.6	В целях предотвращения дальнейшей эскалации российская сторона 15 декабря 2021 г. представила проекты двух взаимосвязанных международно-правовых документов.	Эскалация	Стремление сохранить нейтральную оценку ситуации в международных отношениях, не провоцирующую конфликт сторон
1.7	Тот факт, что сейчас Запад откровенно пытается в одностороннем порядке ревизовать в свою пользу эти дипломатические достижения лидеров всех стран ОБСЕ, вызывает глубокую тревогу	Ревизовать в свою пользу	Стремление избежать излишне резкой оценки действия Запада по отношению к странам ОБСЕ

1.8	Инцидент произошел, когда наши соотечественники находились на экскурсии в Кносском дворце	Инцидент	Стремление приуменьшить значимость произошедшего, подчеркнуть случайность события, отсутствие вины людей
1.9	Ответом на негативные явления в экономике стало сокращение потребительской активности — в режим экономии вошли не только малообеспеченные, но и средние слои	Малообеспеченные	Стремление предотвратить указание на положение материального состояния некоторых людей
1.10	Так, для семей, где один или оба родителя временно находятся без работы, помимо пособия по безработице установлена дополнительная выплата в размере трёх тысяч рублей в месяц на каждого несовершеннолетнего ребёнка.	Находятся без работы	Стремление предотвратить прямое указание на положение некоторых людей, связанное с тем, что они виноваты в отсутствии работы
1.11	Ещё одна уязвимая группа на рынке труда, как сегодня уже отмечалось, — это выпускники вузов и организаций среднего профессионального образования, это молодые люди, молодые специалисты, делающие первые шаги в профессиональной жизни.	Уязвимая группа	Стремление предотвратить прямого указания на положение некоторых людей, сгладить описание ситуации на рабочем рынке
1.12	Но при этом есть студенты со слабым здоровьем, есть люди, которые хотели бы дистанционно получать образование.	Студенты со слабым здоровьем	Стремление предотвратить указание на физические недостатки, выразит сочувствие и заботу.
1.13	Конечно, те, кто не будет развиваться, столкнутся с негативными последствиями. «Двоечников» мы будем исключать из программы.	Негативные последствия	Стремление сохранить нейтральный тон

1.14	Рассчитываем, что в США и НАТО всерьез отнесутся к нашим предостережениям и перестанут, по сути, подстрекать Тбилиси к противостоянию с Россией	Подстрекать Тбилиси	Попытка притушить излишне отрицательную и резкую оценку действий США и НАТО
1.15	Для того, чтобы ОБСЕ обрела юридическую, международно-правовую субъектность, мы уже 15 лет предлагаем начать переговоры над таким Уставом. Нам отвечают (прежде всего американцы), что как раз прелесть ОБСЕ вот в этой «гибкости». В «гибкости» вопросы жёсткой безопасности никогда не решались и не будут решаться.	Гибкость	Стремление смягчить реальное положение вещей, скрыть ненадежность ситуации.
1.16	У нас около 3 млн пожилых людей находится в режиме самоизоляции, и, конечно же, им требуется постоянная помощь: и социальная, и психологическая помощь.	Пожилые люди	Можно сказать «старики», «старухи». Стремление предотвратить прямого указания на возраст и связанные с этим недостатки людей.
1.17	Растет понимание того, что крупные компании не должны замыкаться только на коммерческих интересах, но и направлять ресурсы на программы для сотрудников, на помощь нуждающимся.	Нуждающиеся	Стремление предотвратить указание на положение материального состояния некоторых людей
1.18	О такой координации мы продолжаем говорить с американцами. Они вроде бы начинают склоняться к тому, что от сотрудничества отказываться контрпродуктивно. Но реальных результатов мы еще пока не добились	Контрпродуктивно	В данном случае можно сказать «бессмысленно», «глупо», «нерасчетливо». Говорящий стремится предотвратить грубую оценку действий противоположной стороны.

1.19	В нашем обществе уже давно есть запрос на новую, современную политику в отношении людей старшего возраста.	Люди старшего возраста	Стремление предотвратить прямого указания на возраст и связанные с этим недостатки людей.
1.20	Мы увидели зоны отставания, мы увидели аутсайдеров, мы увидели, где мы недорабатывали.	Аутсайдеры	Использование иноязычного заимствования, чтобы избежать более грубого выражения. Можно было бы сказать «неудачники», «изгои».
1.21	Конечно, и работодатели должны относиться по-другому, но перекладывать всю нагрузку по трудоустройству людей с ограниченными возможностями только на бизнес было бы неправильно.	Люди с ограниченными возможностями	Стремление предотвратить указание на физические недостатки людей, так как это может звучать обидно.

Исходя из данной таблицы можно проследить, что к метафорам относятся следующие единицы: «инструмент внешней политики США», «прерывание диалога»;

к метонимии и одушевлению – «подстрекать Тбилиси»;

к заимствованиям – «нелегитимное использование», «эскалация», «гуманитарная катастрофа», «ревизовать в свою пользу», «инцидент», «контрпродуктивность», «негативные последствия», «аутсайдер»;

к генерализации – «союзник», «семьи с низким доходом», «малообеспеченные», «находящиеся без работы», «уязвимая группа», «студенты со слабым здоровьем», «пожилые люди», «нуждающиеся», «люди старшего возраста».

По результатам анализа видно, что наиболее частотными средствами являются заимствования и генерализация

2.3. Анализ контекстов, содержащих эвфемизмы

Пример № 2.1. Приложение №2.

Военная машина движется и, повторю, приближается к нашим границам вплотную. [Обращение Владимира Путина, Михаил Метцель/POOL/ТАСС, <https://tass.ru/politika/13829919>]

Военный – «связанный с армией и обслуживанием её нужд» [Толковый словарь Кузнецова, <https://gufo.me/dict/kuznetsov>].

Машина – «о какой-либо организации, ведомстве и т.п., действующих, подобно механизму, бесперебойно, точно, ритмично». [Толковый словарь Кузнецова, <https://gufo.me/dict/kuznetsov>].

В данном случае используется метонимия «военная машина», под которой подразумевается военная сила Североатлантического альянса, которая, не смотря на протесты России, продолжает расширяться. Словом «машина» подчеркивается слаженность и высокая организация внутри организации, ее сила. Для обозначения огромного военно-политического образования и смягчения его мощи и масштаба, президент предпочел выразиться образно, не упоминая названия самой организации. Так, вместо «огромные военные силы НАТО», «механизм военной мощи НАТО» используется «военная машина», и таким образом предотвращается излишняя тревога и страх.

Пример № 2.4. Приложение №2.

Подобные учения, тренировочные пуски, естественно, невозможны без главы государства. Вы знаете про знаменитый **черный чемоданчик, красную кнопку** и тому подобное [Обращение Д. Пескова, <https://news.rambler.ru/world/48169862-sohu-slova-pes>].

Под «черным чемоданчиком» в данном контексте подразумевается ядерный чемоданчик - «устройство, в котором хранятся ключи для запуска ядерного оружия» [РБК, <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5de93e179a7947284abfab42>].

Вместо сообщения напрямую об использовании ядерного оружия, говорящий для смягчения описания предпочел завуалировать это метонимией.

Красная кнопка – эвфемистическая метафора, которая используется в данном случае для описания быстрого запуска ядерного оружия.

Используя данные эвфемизмы, Песков снижает негативную окраску для снижения тревоги у слушателей.

Пример № 2.8. Приложение №2.

В России всегда были проблемы, и сегодня, создавая новую команду, мы стараемся не только **рецепты** прописать, но и заложить механизмы **лечения**, механизмы реализации этих рецептов в городе. [Выступление С. Собянина на форуме «Россия 2011», <https://www.mos.ru/mayor/transcripts/248056/>]

Рецепт – «руководство, совет, как действовать, поступать в том или ином случае» [Толковый словарь Кузнецова, <https://gufo.me/dict/kuznetsov/%D1%80%D0%B5%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%82>]. В данном контексте под рецептом подразумевается план, программа развития города.

Лечение – «совокупность всех действий, предпринимаемых для улучшения состояния больного» [Толковый словарь Кузнецова, <https://gufo.me/dict/kuznetsov/%D0%BB%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5>]. Здесь «лечение» — значит стратегия реализации намеченных планов.

Данные метафоры, которые использует в речи С. Собянин, отвлекают от негативной окраски контекста. Так, различные проблемы развития города в данном случае преподносятся как «болезнь», для лечения которой необходимо разработать рецепт. Окраска речи перестает быть слишком отрицательной и серьезной, в результате чего снимается излишнее напряжение.

Пример № 2.11. Приложение №2.

В эпоху «холодной войны» эти принципы были в «полуспящем» состоянии. [Выступление С. В. Лаврова на Общем собрании Комиссии

Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Москва, 22 декабря 2021 года, <https://russische-botschaft.ru/ru/2018/07/31/vystuplenie-i-otvety-na-voprosy-minis-8/>].

Холодная война – «глобальное конфронтационное, но не доходящее до прямого вооруженного конфликта противостояние двух блоков стран» [РИА новости, <https://ria.ru/20210305/protivostoyanie-1599714770.html>].

Эвфемизм «холодная война» позволяет сократить сложное определение отношений Западных стран и России, конфликт между двумя сторонами.

Спящий – «тот, кто спит, находится в состоянии сна» [Толковый словарь Кузнецова, <https://gufo.me/dict/kuznetsov/%D1%81%D0%BF%D1%8F%D1%89%D0%B8%D0%B9>]. Приставка «полу» означает неполноту действия.

Эвфемистическая метафора используется для замены буквального описания состояния принципов функционирования Организации Объединенных Наций. Она используется для снижения негативной окраски и смягчения отрицательного отношения говорящего, вместо «бездействующие», «вялые», «ненадежные», Лавров предпочел более мягкую формулировку.

Таблица № 2

Анализ контекстов, содержащих эвфемизмы

N	Фрагмент текста	Выражение/слово	Причина замены
2.1	Военная машина движется и, повторю, приближается к нашим границам вплотную.	Военная машина	Машина – это «что», а не «кто», поэтому автор никого не обвиняет, машина – как нечто, что движется само по себе, как природная стихия.
2.2	Замечу, на наших же исторических территориях, – создается враждебная нам "анти-Россия".	Анти-Россия	Автор избегает прямой номинации групп, выступающих против России.
2.3	Сегодня вновь считаю необходимым вернуться к трагическим событиям, происходящим	Трагические события	Показано сочувствие вместо враждебности.

	на Донбассе, и ключевым вопросам обеспечения безопасности самой России.		
2.4	Подобные учения, тренировочные пуски, естественно, невозможны без главы государства. Вы знаете про знаменитый черный чемоданчик, красную кнопку и тому подобное	Черный чемоданчик Красная кнопка	Вместо сообщения напрямую об использовании ядерного оружия, говорящий для смягчения описания предпочел завуалировать это метонимией. Красная кнопка – эвфемистическая метафора, которая снижает негативную окраску для предотвращения тревоги у слушателей.
2.5	Весь ход развития событий и анализ поступающей информации показывает, что столкновение России с этими силами неизбежно.	Столкновение	Более мягкая форма определения конфликта. Вместо «столкновение» здесь могло быть использовано «война», «схватка», «сражение». В слове «столкновение» нет обязательности результата – наличия победителя и побеждённого.
2.6	Сразу подчеркну, что стену, возникшую в последние годы между Россией и Украиной, между частями, по сути, одного исторического и духовного пространства, воспринимаю как большую общую беду, как трагедию.	Стена	Говорящий использует метафору, что придает его речи образность, которая формирует представление об объекте (какие-то обстоятельства, причины) как причине разногласий, снимая обвинение с людей.
2.7	Рано или поздно этот нарыв прорвется.	Нарыв	Проблемная ситуация сравнивается с язвой или гнойным воспалением, а его прорыв – неизбежный конфликт. Таким образом, прогнозируется положительный результат действий (лечение и выздоровление).
2.8	В России всегда были проблемы, и сегодня, создавая новую команду, мы стараемся не только рецепты прописать,	Рецепт	Данные метафоры, которые использует в речи С. Собянин, отвлекают от негативной окраски контекста. Так, различные проблемы развития города в

	но и заложить механизмы лечения, механизмы реализации этих рецептов в городе.	Механизмы лечения	данном случае преподносятся как «болезнь», для лечения которой необходимо разработать рецепт. Окраска речи перестает быть слишком отрицательной и серьезной, в результате чего снимается излишнее напряжение.
2.9	Я не знаю, когда это будет, но я должен сказать, что это очень спорный закон.	Спорный	Более мягкая форма оценки закона. Вместо «спорный» здесь могли использоваться такие слова как «сомнительный», «непонятный», «ненадежный». Создается ощущение совместного обсуждения и исправления.
2.10	Уверен, что Генеральный секретарь прекрасно видит опасность для Всемирной Организации от такого рода действий.	Такого рода действия	Говорящий определил таким словосочетанием сложные конфликтные процессы, жесткие последствия, при прямом названии которых может возникнуть негативная реакция второй стороны и тревожность у слушателей.
2.11	В эпоху «холодной войны» эти принципы были в «полуспящем» состоянии.	Холодная война Полуспящее состояние	Эвфемизм «холодная война» позволяет образно назвать, обобщая, принцип сложных отношений Западных стран и России, конфликт между двумя сторонами. Холодная война – это более гуманное противостояние без открытого военного конфликта. Используется для снижения негативной окраски и смягчения отрицательного отношения говорящего, вместо «бездействующие», «вялые», «ненадежные», Лавров предпочел более мягкую формулировку.
2.12	Одновременно мы адресно поддержали людей, которые потеряли работу в условиях кризиса.	Кризис	Данный эвфемизм позволяет смягчить описание ситуации и скрыть масштаб проблемы.

2.13	Нашему терпению пришел конец. Мы очень терпеливы, знаете, что мы долго запрягаем. Запрягали мы очень долго, вот сейчас уже пора нам ехать.	Долго запрягать	Действовать медленно, не торопясь, тщательно готовясь к чему-либо. Автор считает в этой ситуации так действовать – ошибка, но подчеркивает вместо отрицательных, положительные стороны промедления.
2.14	Есть основания полагать, что наши партнеры уяснили необходимость сделать это быстро, конкретно, «на бумаге». Мы не будем ждать бесконечно. Планы «замотать» этот процесс существуют.	Замотать	Используется для замены слов «затягивать», «замедлять процесс». Замена призвана создать шуточный контекст, чтобы замечание не было слишком строгим
2.15	Запад осуждает насильственные действия против мирных граждан, нарушение прав человека и т.д. Но когда кровавые перевороты совершаются людьми, присягающими «на верность» Западу, то он просто берёт их в свои «объятия».	Объятия	Вместо «задушить». Данный эвфемизм придает высказыванию большую выразительность и образность. То есть, подчеркивается негативное последствие в результате действий, имитирующих дружеские.
2.16	Это только наши западные коллеги, прежде всего американцы, не дожидаясь развития событий, сразу хватаются за «санкционную дубинку».	Санкционная дубинка	Метонимия используется для направления внимания на предмет. «Дубинка» - определение действий как наказание, то, что больно бьет. Однако это более мягкое высказывание, здесь также присутствует юмор.
2.17	У каждой страны должны быть свои символы... У нас это Гагарин и Терешкова, Шалапин и Рождественский, и Вознесенский... Но вы все видите, что их постепенно пытаются вымыть...	Вымыть символы	Здесь могло быть использовано «отказаться», «отречься», но автор использует образное средство – метонимию для увеличения яркости образа и смягчения смысла контекста.

2.18	Никто "крестовые походы" объявлять со стороны министерства не планирует, но те филиалы, которые работали в той прежней модели 1990-х годов, закрываются	Крестовые походы	Использовано шутовское выражение с самоиронией вместо «борьба».
2.19	Раньше времени не бейте в колокола. Деньги уже доведены.	Не бейте в колокола	Создание шутовского тона для того, чтобы не унижить собеседника.
2.20	День, когда террористы отняли жизни людей, невозможно стереть из памяти.	Отнять жизни	Более мягкое определение, чтобы предотвратить излишнюю тревогу и страх адресата.
2.21	Пандемия скорректировала наши планы. Сейчас мы к ним возвращаемся.	Скорректировать	В данном случае можно было сказать «разрушила планы», однако говорящий предпочел использовать эвфемизм для того, чтобы у адресата сложилось впечатление, что в целом все контролируется.
2.22	Пандемия учит принимать быстрые решения. Почему быстрые решения? По одной простой причине — это здоровье и жизнь людей. И здесь спать нельзя.	Спать нельзя	Образное выражение, под которым можно понимать бездействие, халатность по отношению к серьезной ситуации. Так как речь идет о теме, вызывающей тревогу у большинства людей, говорящий смягчает прямое значение слова.
2.23	Этот год у нас в целом необычный. День знаний будет, конечно, несколько иначе праздноваться в этом году, массовые мероприятия по понятным причинам не состоятся.	Необычный год	В данном контексте под «необычным годом» подразумевается «трудный год». Но для сохранения позитивного тона, адресат предпочел использовать эвфемизм.
2.24	Что ещё получается, когда мы «зажимаем» гуманитарные науки? На эти специальности резко увеличивается конкурс.	Зажимать	«Ущемлять». Использование эвфемизма помогает создать более благоприятный тон.

По результатам таблицы видно, что наиболее число примеров приходится на метафоризацию и метонимию: *Военная машина; Черный*

чемоданчик; Санкционная дубинка; Вымыть, Красная кнопка; Столкновение России; Стена; Нарыв; Рецепт; Механизмы лечения; Холодная война; Полуспящее состояние; Долго запрягать; Замотать; Объятия; Не бейте в колокола; Зажимать. Вероятно, наиболее эффективным сочетанием является образность и смягчение смысла высказывания, действующие одновременно.

Выводы

В результате практического анализа примеров речи русских политиков были выявлены основные языковые и речевые средства, отражающие тенденцию к политической корректности: эвфемизмы, которые включают в себя метафору, сравнение, литоту и метонимию.

Материал был разбит на две группы контекстов: примеры с соблюдением типичных норм политкорректности и примеры, содержащие эвфемизмы.

Анализ контекстов с соблюдением норм политкорректности позволил прийти к выводу, что соблюдение политкорректности чаще всего связано с необходимостью сгладить острую социальную или политическую ситуацию (1 контекст); стремлением отказаться от излишне эмоциональной оценки ситуации (2 контекста); стремлением избежать негативного стереотипного образа о той или иной социальной группе людей (8 контекстов); попыткой избежать негативной реакции адресата (2 контекста); смягчить реальное положение вещей и предотвратить тревогу и страх адресата (4 контекста), а также стремлением сохранить нейтральный контекст (4 контекста).

Анализ контекстов, содержащих эвфемизмы выявил, что использование эвфемизмов придает речи политика образность (8 контекстов), и с помощью таких выразительных средств как метафора, метонимия и др. политиком достигаются различные цели.

Основные цели использования эвфемизмов в речи политиков: избегание прямой номинации тех или иных групп или явлений (3 контекста); смягчение реального положения вещей (9 контекстов); выражение сочувствия вместо враждебности (1 контекст); создание более сложного восприятия смысла, из-за чего могут появиться различные трактовки сказанного (1 контекст).

При сравнении количества примеров 1) политкорректности и 2) эвфемизации, было выявлено, что в первом случае наиболее частотна такая причина как стремление избежать негативного стереотипного образа о той или

иной социальной группе людей. Во втором случае наиболее частотными причинами использования является стремление смягчить реальное положение вещей, а также придать речи образность и юмор.

В случае с использованием норм политкорректности, говорящий основывается на выборе лексики с нейтральной коннотацией, позволяющей поддерживать соблюдение норм вежливости на высшем уровне. Подобную лексику удобнее всего использовать в контекстах, связанных с стремлением избежать негативного стереотипного образа о той или иной социальной группе людей.

Использование эвфемизмов больше подходит для смягчения реального положения вещей, так как эвфемизмы формируются на образной основе, в которой один из компонентов заменён на нейтральный. Носитель воспринимает сразу оба варианта (исходный и замену), таким образом, эвфемизм в речи политических лидеров – это средство создания нужного им подтекста.

Анализ контекстов также выявил, что в целом эвфемизмы в речи политиков встречаются практически в равном соотношении (22 и 23 примеров).

Заключение

В данной работе нами было подробно рассмотрено речевое поведение политиков как отражения современных тенденций политкорректности, получившей широкое распространение во всем мире и интерес к которой продолжает возрастать.

В ходе исследования и в соответствии с поставленными задачами было определено, что политкорректность – система культурных и поведенческих норм и особая языковая категория, принятых в обществе, которые направлены на преодоление негативных стереотипов по отношению к группам людей и предполагают признание равноправия представителей этих групп. К примеру, этническим и сексуальным меньшинствам, инвалидам, пожилым и др. Кроме того, прямая политкорректность используется при описании некоторых фактов с целью смягчения ситуации, сглаживания противоречия и т.п. на уровне политической вежливости.

Нами были отобраны примеры из современных СМИ и рассмотрен речевой портрет политика применительно к принципам политкорректности: функция сохранения нейтрального контекста (5 примеров), функция отказа от излишней эмоциональности или резких высказываний (5 примеров), функция снятия части ответственности за то или иное событие (3 примера), функция предотвращения прямого указания на те или иные группы людей (9 примеров).

Комплексное рассмотрение речевых стратегий, тактик, средств эвфемизации позволило нам выявить типичные средства формирования принципа политкорректности в речи современного политика и особенности их использования.

В ходе работы были выявлены языковые и речевые средства, отражающие тенденцию к политической корректности. Они представлены синонимами и выражениями смягчения и обладают такими лингвистическими характеристиками как метафоры (15 примеров (нужно считать только из 2 таблицы?)), метонимии (5 примеров), сравнения (2 эксплицитных, 1

имплицитное) эвфемизмы-заимствования (2 примера), эвфемизмы-генерализация (1 пример).

При этом при реализации прямой политкорректности наиболее частотны заимствования и генерализация, тогда как при эвфемизации – метафора и метонимия.

В ходе исследования было также выявлено, что одна и та же лексическая единица не может быть использована и как прямая политкорректность, и как эвфемизм даже в разных контекстах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алышева, Ю.С. Речевой портрет В. В. Путина // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2012. – №2. – С.171–174.
2. Асадуллаева, А.В. Исторический криминальный лингвокультурный типаж «английский пират»: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2011. 170 с.
3. Атякина А.С., Ланцова Л.К. Языковое выражение политкорректности в английском и русском языках // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. 2020. – №XII. – С. 11–18.
4. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. – М.: Знание, 1991.
5. Беляева, И.В., Куликова, Э.Г. Манипулятивное искажение: лингвистический смысл эвфемизмов // Вестник ЧелГУ. – 2009. – №22. – С.15-20.
6. Богатова, Т.Н. Функциональные особенности эвфемизмов в политическом дискурсе // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2016. – №2. – С.97–107.
7. Вара, О.А., Царегородцева, М.Г., Воловикова, Е.В. Политкорректность и языковые средства ее выражения // Успехи в химии и химической технологии. – 2017. – №14 (195). – С.56–58.
8. Генералова, С.Н. Понятие "политический дискурс" в лингвокультурологической парадигме.
9. Головизнина, Т.А. , Манипулятивный потенциал эвфемизмов в современных американских СМИ.
10. Граудина, Е.Р. Ширяев, Е.Н. Культура русской речи: учебник / отв. ред. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. — 560 с.

11. Дьяченко, И.А. Язык политкорректности как объект современных лингвистических исследований // Язык и культура (Новосибирск). – 2014. – №13. – С.45–50.
12. Джон Остин, Как производить действия при помощи слов. – 1962.
13. Дж. Р. Серль, Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. - М., 1986. - С. 151-169)
14. Еремина, С.А., Потысьева А.Н. Речевой портрет депутата Евгения роизмана // Политическая лингвистика. – 2005. – №15. – С.66–71.
15. Зверева, М.И. История изучения эвфемизмов в отечественной и зарубежной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. №12-4 (78). С.86–90.
16. Зяблова, Н. Н. Дискурс и его отличие от текста / Н. Н. Зяблова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2012. — № 4 (39). — С. 223-225. — URL: <https://moluch.ru/archive/39/4650/> (дата обращения: 10.12.2021).
17. Иссерс, О.С. Речевое воздействие: учеб. Пособие / О.С.Иссерс. – 3-е изд., перераб. – ФЛИНТА: Наука, 2013. – 240 с.
18. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи [Текст] : монография / О. С. Иссерс. – 5-е изд. – М. : ЛКИ, 2008. – 288 с.
19. Кагилева, А.О. Способы выражения политической корректности в деловом дискурсе // Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2014. №10. – С.42–45.
20. Ключев Е.В. Речевая коммуникация: учебное пособие для университетов и вузов / Е.В. Ключев. – М.: Издательство «ПРИОР», 1998. – 224 с.
21. Ковшова, М.Л. Эвфемизмы и фразеологизмы: устойчивые структуры в аспекте эвфемизации // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2019. – №4. – С.35–48.
22. Крысин, Л.П. Речевое общение и социальные роли говорящих // Социально-лингвистические исследования. М., 1976. С. 42–52.

23. Крысин, Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. – М., 2001. – Вып.1. – С. 90–106.
24. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональный и структурный аспекты. – М., 2000.
25. Левон, С.Н. Эвфемия как прагмалингвистическая категория в дискурсивной практике непрямого речевого убеждения. , 2010.
26. Майба, В.В. О структуре языка политкорректности (на примере английского и русского языков) // Политическая лингвистика. – 2012. – №2. – С. 102–109.
27. Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Текст научной статьи по специальности «Языкознание и литературоведение»
28. Мамонтова, Е. С. Культурно-национальные стереотипы в речевом поведении носителей немецкоязычного мира / Е. С. Мамонтова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 10 (144). — С. 478-481.
29. Мурадян, А.С. Речевые стратегии и тактики в деловой коммуникации
30. Миньяр-Белоручева, А.П., Покровская, М.Е. Политическая корректность и языковая норма // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. – 2007. – №1 (73). – С.26–29.
31. Новиков, А.И. Культура политической дискуссии: генезис социально-политических взглядов// «Политологические науки» - 2019.
32. Нестатных А.В., Сопоставительное исследование эвфемизмов в американских и российских медийных текстах.
33. Николаева 1978 — Николаева Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики текста // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. VIII.
34. Никитина, И.Н., Формальные способы образования эвфемизмов в английском языке.

35. Орлова, О.С. Языковой аспект политической корректности как внутриязыковой перевод // Вестник Московской международной академии. – 2015. – №1. – С. 48–55.
36. Ощепкова, Н.А. Стратегии и тактики в аргументативном дискурсе: Прагма-лингвистический анализ убедительности рассуждений: Дис. ... канд. филол. наук. Калуга: Калужск. гос. пед. ун-т, 2004. – 200 с.
37. Павлычева, Е.Д. Характеристика особенностей понятия «речевой портрет» / Е.Д. Павлычева // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 6. – С. 110–115.
38. Панин, В.В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория. 2004. С. 10
39. Палкин, А.Ю. Языковой аспект политкорректности. Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2007. – № 3. – 139 с.
40. Пастухова, О.Д. Об эвфемизмах и табу // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. №11-1 (77). С.141–144.
41. Романова, Т.В. Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика // Политическая лингвистика. – 2009. – №1 (27). – С. 109–117.
42. Романова Н.Н., Филиппов А.В. Культура речевого общения: этика, прагматика, психология. 2010
43. Руженцева, Н.Б. Портреты политиков: типология и речевая организация // Политическая лингвистика. – 2019. – №5. – С.57–63.
44. Руженцева, Н.Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе: монография. Екатеринбург: Знание, 2004. — 294 с.
45. Солодилова, И.А., Соколова, Т.Ю. Критерии идентификации эвфемизмов // Вестник ОГУ. 2017. – №11 (211). – С. 73–78.
46. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принципы причинности // Язык и наука конца XX века. – М., 1995.

47. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по спец. "Лингвистика и межкультурная коммуникация". М., 2000. – 262 с.
48. Томберг, О.В. Лингвоаксиологическая составляющая речевого портрета // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2013. – №1 (39). С.269–278.
49. Труфанова, И.В. О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика. М.: Филологические науки, 2001. — 174 с.
50. Фирстова, Л.А. Дискурсивные стратегии и тактики в рамках телепублицистического дискурса (на материале русскоязычных и англоязычных информационных программ): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Саратов, 2008 — 24 с.
51. Хурматуллин, А.К. Понятие дискурса в современной лингвистике // Ученые записки КФУ. Гуманитарные науки 2009 №6
52. Химинец, Е.М. Анализ эвфемизмов в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. – 2016. – №5. С.103–109.
53. Черкасская, Н.Н. Стратегии и тактики в апеллятивном речевом жанре»: дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2009. – 201 с.
54. Шарапова, И.В., Кобенко Ю.В. История возникновения понятия “Political correctness” и способы его интерпретации // Вестник ТГПУ. 2014. – №10 (151). – С.46–50.
55. Шунейко, А. А. Стереотипы речевого поведения / А. А. Шунейко, И. А. Авдеев // Русская речь. - 2011. - № 1. - С. 70-73.
56. Шильникова, И.С. Когнитивное моделирование лингвокультурного типажа TheManofProperty (на материале цикла Д. Голсуорси): дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2010. 245 с.

57. Эйсфельд, Е.А. Функционирование эвфемизмов в политическом дискурсе // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2016. – №1. – С.131–136.
58. Ярмахова, Е.А. Лингвокультурный типаж «английский чудак»: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 191 с.
59. Neaman, J.S. & Silver C.G. Kind Words: A Thesaurus of Euphemism. New York, 1983.
60. Warren, B. What Euphemisms Tell Us about the Interpretation of Words. // *Studia Linguistica*. 1992. 46/2.
61. Ham, K. The Linguistics of Euphemism: A Diachronic Study of Euphemism Formation. // *Journal of Language and Linguistics*. 2005. vol. 4. № 2.
62. Spears, R.A. Slang and Euphemism: A Dictionary of Oaths, Curses, Insults, Ethnic Slurs, Sexual Slang and Metaphor, Drug Talk, College Lingo and Related Matters. Signet, 2001.

Словари

1. Касавин, И. Т. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация». 2009; С. 166
2. Комлев, Н.Г. Словарь иностранных слов: [более 4500 слов и выражений]. – Москва: Эксмо, 2006. – 669 с.
3. Азимов, Э. Г. Щукин, А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М.: Издательство ИКАР. 2009.
4. Понятийно-терминологический словарь. М.: Издательство «Флайст», Информационно-издательский центр «Геополитика». Под общей редакцией Ю. Л. Воробьева. 2001.

Примеры соблюдения принцип политкорректности (2.2)

- 1.1) **нелегитимное использование военной силы** против Ливии, **извращение** всех решений Совета Безопасности ООН по ливийскому вопросу привело к полному разрушению государства, к тому, что возник огромный **очаг международного терроризма**, к тому, что страна погрузилась в **гуманитарную катастрофу**, в **пучину** не прекращающейся до сих пор многолетней гражданской войны. **Трагедия**, на которую обрекли сотни тысяч, миллионы людей не только в Ливии. [Обращение Владимира Путина, Михаил Метцель/POOL/ТАСС, <https://tass.ru/politika/13829919>]
- 1.2) Дальнейшее расширение инфраструктуры североатлантического альянса и начавшееся освоение территории Украины для нас неприемлемо. Дело, конечно, не в самой организации НАТО – это только **инструмент внешней политики США**. [Обращение Владимира Путина, Михаил Метцель /POOL/ТАСС, <https://tass.ru/politika/13829919>]
- 1.3) Для США и их **союзников** это так называемая политика сдерживания России, очевидные геополитические дивиденды. [Обращение Владимира Путина, Михаил Метцель/POOL/ТАСС, <https://tass.ru/politika/13829919>]
- 1.4) **Семьи с низким доходом**, которые воспитывают детей в возрасте от восьми до 16 лет, начнут получать новые выплаты в мае [обращение В. Путина/РБК, <https://www.rbc.ru/economics/08/03/2022/622674159a794..>].
- 1.5) Санкции могут стать прекрасным поводом для окончательного пересмотра всех отношений с теми государствами, которые их ввели. В том числе и для **прерывания диалога** по стратегической стабильности [обращение Д. Медведева, https://vk.com/dm?w=wall53083705_54485].
- 1.6) В целях предотвращения дальнейшей **эскалации** российская сторона 15 декабря 2021 г. представила проекты двух взаимосвязанных

международно-правовых документов. [01.02.2022 20:56

Текст послания Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова по тематике неделимости безопасности, направленного 28 января с.г. главам внешнеполитических ведомств США, Канады и ряда европейских стран].

- 1.7) Тот факт, что сейчас Запад откровенно пытается в одностороннем порядке **ревизовать в свою пользу** эти дипломатические достижения лидеров всех стран ОБСЕ, вызывает глубокую тревогу [01.02.2022 20:56 Текст послания Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова по тематике неделимости безопасности, направленного 28 января с.г. главам внешнеполитических ведомств США, Канады и ряда европейских стран].
- 1.8) **Инцидент** произошел, когда наши соотечественники находились на экскурсии в Кносском дворце [Надежда Ермолаева. Визит к Минотавру // Российская газета. 01.06.2015. No 6687.]
- 1.9) Ответом на негативные явления в экономике стало сокращение потребительской активности — в режим экономии вошли не только **малообеспеченные**, но и средние слои [Анатолий Костырев. Повторение проеденного // Коммерсант. 19.04.2016. No 67]
- 1.10) Так, для семей, где один или оба родителя временно **находятся без работы**, помимо **пособия по безработице** установлена дополнительная выплата в размере трёх тысяч рублей в месяц на каждого несовершеннолетнего ребёнка. [Совещание о ситуации на рынке труда, <http://kremlin.ru/catalog/persons/629/events/63419>]
- 1.11) Ещё одна **уязвимая группа** на рынке труда, как сегодня уже отмечалось, — это выпускники вузов и организаций среднего профессионального образования, это молодые люди, молодые специалисты, делающие первые шаги в профессиональной жизни.

[Совещание о ситуации на рынке труда,
<http://kremlin.ru/catalog/persons/629/events/63419>]

- 1.12) Но при этом есть **студенты со слабым здоровьем**, есть люди, которые хотели бы дистанционно получать образование. [Глава Минобрнауки Валерий Фальков о последствиях коронавируса для российских вузов, <https://www.kommersant.ru/doc/4956888>]
- 1.13) Конечно, те, кто не будет развиваться, столкнутся с **негативными последствиями**. «**Двоечников**» мы будем исключать из программы. [Совещание о ситуации на рынке труда, <http://kremlin.ru/catalog/persons/629/events/63419>]
- 1.14) «Рассчитываем, что в США и НАТО всерьез отнесутся к нашим предостережениям и перестанут, по сути, подстрекать Тбилиси к противостоянию с Россией». [Большая пресс-конференция Сергея Лаврова 17.01.2020/ ТАСС, <https://tass.ru/politika/7545855>]
- 1.15) Для того, чтобы ОБСЕ обрела юридическую, международно-правовую субъектность, мы уже 15 лет предлагаем начать переговоры над таким Уставом. Нам отвечают (прежде всего американцы), что как раз прелесть ОБСЕ вот в этой «**гибкости**». В «**гибкости**» вопросы жёсткой безопасности никогда не решались и не будут решаться. [Пресс-конференция Лаврова: "Терпению России приходит конец" (видео и полная стенограмма)/Universe-tss,<https://universe-tss.su/main/politika/russia/106541-press-konferencija-lavrova-terpeniju-rossii-prihodit-konec-video-i-polnaja-stenogramma.html>]
- 1.16) У нас около 3 млн **пожилых людей** находится в режиме самоизоляции, и, конечно же, им требуется постоянная помощь: и социальная, и психологическая помощь.
[<https://sao.mos.ru/news/news/detail/10365832.html>]
- 1.17) Растет понимание того, что крупные компании не должны замыкаться только на коммерческих интересах, но и направлять ресурсы на программы для сотрудников, на помощь **нуждающимся**.

[<https://bf.sistema.ru/news/fond-news/anna-yanchevskaya-vystupila-na-vstreche-predsedatelya-soveta-federatsii-valentiny-matvienko-s-lidera/>]

- 1.18) О такой координации мы продолжаем говорить с американцами. Они вроде бы начинают склоняться к тому, что от сотрудничества отказываться **контрпродуктивно**. Но реальных результатов мы еще пока не добились. [<https://www.mk.ru/politics/2016/02/09/sergey-lavrov-obizhatsya-my-ne-umeem.html>]
- 1.19) В нашем обществе уже давно есть запрос на новую, современную политику в отношении **людей старшего возраста**. [https://cspn_bkn.mszn27.ru/node/9256]
- 1.20) Мы увидели зоны отставания, мы увидели аутсайдеров, мы увидели, где мы недорабатывали. [<https://russian.rt.com/science/article/778142-intervyu..>]
- 1.21) Конечно, и работодатели должны относиться по-другому, но перекладывать всю нагрузку по трудоустройству **людей с ограниченными возможностями** только на бизнес было бы неправильно. [<https://expert.ru/2012/04/28/ne-rabotayut-ne-potomu-chto-ne-hotyat/>]

Примеры эвфемизмов (2.3)

- 2.1) **Военная машина** движется и, повторю, приближается к нашим границам вплотную. [Обращение Владимира Путина, Михаил Метцель/POOL/ТАСС, <https://tass.ru/politika/13829919>]
- 2.2) – замечу, на наших же исторических территориях, – создается враждебная нам "**анти-Россия**". [Обращение Владимира Путина, Михаил Метцель/POOL/ТАСС, <https://tass.ru/politika/13829919>]
- 2.3) Сегодня вновь считаю необходимым вернуться к **трагическим событиям**, происходящим на Донбассе, и ключевым вопросам обеспечения безопасности самой России. [Обращение Владимира Путина, Михаил Метцель/POOL/ТАСС, <https://tass.ru/politika/13829919>]
- 2.4) Подобные учения, тренировочные пуски, естественно, невозможны без главы государства. Вы знаете про знаменитый **черный чемоданчик, красную кнопку** и тому подобное [Обращение Д. Пескова, <https://news.rambler.ru/world/48169862-sohu-slova-pes..>].
- 2.5) Весь ход развития событий и анализ поступающей информации показывает, что **столкновение** России с этими силами неизбежно [Обращение Владимира Путина, Михаил Метцель/POOL/ТАСС, <https://tass.ru/politika/13829919>].
- 2.6) Сразу подчеркну, что **стену**, возникшую в последние годы между Россией и Украиной, между частями, по сути, одного исторического и духовного пространства, воспринимаю как большую общую беду, как трагедию [Статья Владимира Путина «Об историческом единстве русских и украинцев», <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/66..>].
- 2.7) Рано или поздно этот **нарыв** прорвется [В. Путин о санкциях, <https://ren.tv/news/v-rossii/941038-putin-o-sanktsiia..>].

- 2.8) В России всегда были проблемы, и сегодня, создавая новую команду, мы стараемся не только **рецепты** прописать, но и заложить **механизмы лечения**, механизмы реализации этих **рецептов** в городе. [Выступление С.Собянина на форуме «Россия 2011», <https://www.mos.ru/mayor/transcripts/248056/>]
- 2.9) Я не знаю, когда это будет, но я должен сказать, что это очень **спорный** закон. [Выступление С.Собянина на форуме «Россия 2011», <https://www.mos.ru/mayor/transcripts/248056/>]
- 2.10) Уверен, что Генеральный секретарь прекрасно видит **опасность** для Всемирной Организации от такого рода действий. [Выступление С.В.Лаврова на Общем собрании Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Москва, 22 декабря 2021 года, <http://unesco.ru/news/lavrov-remarks-national-commission-2021/>]
- 2.11) В эпоху «**холодной войны**» эти принципы были в «**полуспящем**» состоянии. [Выступление С.В.Лаврова на Общем собрании Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Москва, 22 декабря 2021 года, <http://unesco.ru/news/lavrov-remarks-national-commission-2021/>]
- 2.12) Одновременно мы адресно поддержали людей, которые потеряли работу в условиях **кризиса**. [Совещание о ситуации на рынке труда, <http://kremlin.ru/catalog/persons/629/events/63419>]
- 2.13) Нашему терпению пришел конец. Мы очень терпеливы, знаете, что мы **долго запрягаем**. Запрягали мы очень долго, вот сейчас уже пора нам ехать. Вот ждем, когда **ямщик** на той повозке нам ответит конкретно на наши предложения...[<https://universe-tss.su/main/politika/russia/106541-press-konferencija-lavrova-terpeniju-rossii-prihodit-konec-video-i-polnaja-stenogramma.html>]
- 2.14) Есть основания полагать, что наши партнеры уяснили необходимость сделать это быстро, конкретно, «на бумаге». Мы не будем ждать бесконечно. Планы «**замотать**» этот процесс существуют.

- [<https://universe-tss.su/main/politika/russia/106541-press-konferencija-lavrova-terpeniju-rossii-prihodit-konec-video-i-polnaja-stenogramma.html>]
- 2.15) Запад осуждает насильственные действия против мирных граждан, нарушение прав человека и т.д. Но когда кровавые перевороты совершаются людьми, присягающими «на верность» Западу, то он просто берёт их в свои **«объятия»**. [<https://universe-tss.su/main/politika/russia/106541-press-konferencija-lavrova-terpeniju-rossii-prihodit-konec-video-i-polnaja-stenogramma.html>]
- 2.16) Это только наши западные коллеги, прежде всего американцы, не дожидаясь развития событий, сразу хватаются за **«санкционную дубинку»**. [<https://universe-tss.su/main/politika/russia/106541-press-konferencija-lavrova-terpeniju-rossii-prihodit-konec-video-i-polnaja-stenogramma.html>]
- 2.17) У каждой страны должны быть свои символы... У нас это Гагарин и Терешкова, Шаляпин и Рождественский, и Вознесенский... Но вы все видите, что их постепенно пытаются вымыть... [<https://ria.ru/20210811/simvoly-1745277563.html>]
- 2.18) Никто **"крестовые походы"** объявлять со стороны министерства не планирует, но те филиалы, которые работали в той прежней модели 1990-х годов, закрываются [https://news.rambler.ru/education/43652654-ranshe-vremeni-ne-beyte-v-kolokola-itogi-dvoynoy-press-konferentsii-valeriya-falkova/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink]
- 2.19) Раньше времени **не бейте в колокола**. Деньги уже доведены. [https://news.rambler.ru/education/43652654-ranshe-vremeni-ne-beyte-v-kolokola-itogi-dvoynoy-press-konferentsii-valeriya-falkova/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink]

- 2.20) День, когда террористы **отняли жизни** людей, невозможно стереть из памяти. [Губернатор Санкт-Петербурга А.Д. Беглов, <https://www.gov.spb.ru/press/telegrams/234748/>]
- 2.21) Пандемия **скорректировала** наши планы. Сейчас мы к ним возвращаемся. [Александр Беглов: Петербург уже не вернется к доковидному образу жизни, <https://ria.ru/20220103/peterburg-1766426934.html>]
- 2.22) Пандемия учит принимать быстрые решения. Почему быстрые решения? По одной простой причине — это здоровье и жизнь людей. И здесь **спать** нельзя. [Как медицина и промышленность Петербурга дают отпор коронавирусу, <https://www.ntv.ru/novosti/2496557/>]
- 2.23) Этот год у нас в целом **необычный**. День знаний будет, конечно, несколько иначе праздноваться в этом году, массовые мероприятия по понятным причинам не состоятся. [<https://russian.rt.com/science/article/778142-intervy..>]
- 2.24) Что ещё получается, когда мы «**зажимаем**» гуманитарные науки? На эти специальности резко увеличивается конкурс. [<https://philologist.livejournal.com/11401520.html>]